

После прорыва на второй уровень [Техники Трех Законов Аметист], тело Ериан немного видоизменилось, в том числе и её грудь. В этот раз, даже накрепко закрепив её лентой, невозможно было полностью убрать видневшуюся выпуклость, однако свободное одеяние ученого хорошо скрывало этот факт. Никто не мог распознать в ней черты женщины.

Но, так как Эмиль со всей силы притулил её тело к своему, то наличие у неё груди была слишком очевидна, тем более, такому человеку, как он, который не один раз имел связи с девушками, ему было прекрасно известно это чувство, когда обнимаешь женщину.

В данный момент Эмиль не знал, куда ему деваться, его мысли были перемешаны всмятку, он перестал даже дышать, настолько он был потрясен раскрытию этой новости. Его тело, словно вкопанное, остановилось, он даже не отважился двигать руками, которые находились на талии Ериан.

- Эмиль...

Он вздрогнул, когда его уши уловили слабый шепот, доносящийся недалеко от него. Это был голос Ерона. Но этот шепот звучал совсем по-другому, это голос был несвойственен тому глупому парню, которого по его мнению он знал, как облупленного. Этот голос...

Словно ледяной ветер, пробирающий аж до костей!

Эмиль сухо сглотнул и слегка, на несколько сантиметров отодвинул свою голову, медленно повернувшись в сторону лица того, кто находился в его объятиях.

Ту-дум!

Сердце Эмиля будто пропустило удар, а его глаза расширились в ужасе, когда он увидел лицо этого человека.

Улыбка, которая постоянно играла на этом безобидном лице, бесследно исчезла в никуда. На нем больше не было того повседневного глупого выражения, которое свойственно видеть каждый день. Это было новое выражение, не присущие этому человеку...

Нет, совершенно неправильно. Это сложно назвать выражением, потому что...

Это было лицо без всякого выражения!

Но не это ужаснуло Эмиля. Его взгляд был направлен прямым в глаза этого человека. Хотя на лице того присутствовала маска, но с близкого расстояния не сложно их увидеть сквозь маленькие щели. Он мог прекрасно рассмотреть эти глаза...

Глаза, которые он никогда в своей жизни не ожидал увидеть у этого человека!

Глаза холодные до жути, пропитанные бесчувственностью и лишённые проявления каких-либо эмоций!

Сейчас эти глаза смотрели прямо на него.

Ту-дум! Ту-дум! Ту-дум!

Сердце Эмиля громко билось от ужаса, он чувствовал, что этот взгляд был таким же острым, как холодное лезвие, которое пронзало всю глубину его души.

Он приоткрыл свой рот в попытке что-то сказать, но... Его тело словно парализовало, он не мог сдвинуться ни на миллиметр, а слова, которое ему хотелось произнести, застряли в глотке, не осмелев выйти наружу.

Когда Эмиль попытался ещё раз вымолвить слова, которые ранее проглотил, как неожиданно на его уста опустился изящный пальчик, прервав попытку заговорить.

Ерон, чьё лицо вернуло свой прежний глупый вид, шутливо моргал в его сторону своими глазами, как будто в эти несколько мгновений ничего серьёзного не произошло. Затем тот взял его руки, которые всё ещё находились в объятиях, и скинул их в стороны.

Отойдя от него на несколько метров, Ерон повернулся в сторону старика Бареса и помахал ему правой рукой, прощальным тоном говоря:

- Дедушка, теперь я ухожу, будь осторожен. Я буду очень по тебе скучать.

- Хорошо, хорошо, иди уже.

С теплой улыбкой на лице старик Барес наблюдал за удаляющейся спиной Ерона, пока того не поглотила оживленная толпа людей.

Он испустил вздох облегчения, а затем повернулся к Эмилю. Тот с побледневшим лицом и приоткрытым ртом в прострации смотрел на то место, где в последний раз было видно фигуру Ерона.

- Молодой Господин, не стоит так расстраиваться. Это не конец жизни, к тому же в будущем мы точно ещё увидим его.

Видя в каком состоянии пребывал Эмиль, старик Барес мог лишь покачать головой.

За эти два месяца тот слишком сильно привязался к этому смертному и уже не мог без него обходиться. Ему ещё хорошо помнился недавний инцидент из поездки, когда Ерон заболел и не имел возможности посетить их карету. Тогда Эмиль словно опустошенный глядел в одну точку, ничего ему не говоря, а под конец не выдержал и уже был готов пулей лететь к повозке Ерона, если бы он не образумил того.

Барес был осведомлен о нестандартной личности своего Молодого Господина.

Человек, который может умереть от чрезмерной скуки - так можно было охарактеризовать его. Эмилю никогда не удавалось усидеть долго на одном месте, поэтому он всегда где-нибудь шлялся, веселясь на полную катушку, из-за чего отец больше не мог на это смотреть, и отослал того в секту с надеждой, что что-то изменится.

На самом деле Барес был рад и давно хотел, чтобы Ерон побыстрее ушел. Хоть он и питал к тому хорошие чувства, для него благополучие Молодого Господина находилось на первом месте. Таким темпом, если бы всё так и продолжалось, было сложно предсказать наперед, что может из этого выйти. Это могло даже перерасти в одержимость, а это очень плохо, да и без того, ситуация оставляет желать лучшего.

Молодому Господину свойственно через некоторое время бросать вещи, которые ему понравились, другими словами, если его что-то заинтересовало, то не пройдет много времени как ему это наскучит, а после этого, он вновь начнет искать другие интересные вещи, чтобы занять себя чем-то.

Барес сперва думал, что такая же ситуация будет с Ероном; немного поговорят, повеселятся, а потом Эмилю надоест и больше не будет обращать на того внимание. Однако это были только его заблуждения.

За два месяца путешествия Ерон всегда находил способ поднять настроение Эмилю, рассказывая всякие занимательные истории.

Даже Баресу они пришлись по нраву, однако про себя он поражался, ведь откуда у простого смертного такой запас рассказов? Казалось, тот был неисчерпаемой библиотекой выдуманных легенд и историй, в которой можно найти что угодно на своё усмотрение и вкус.

В результате ситуацию можно было назвать весьма плачевной, так как Эмиль начал обретать к Ерону эмоциональную связь; всё же это был первый раз, когда он не утратил интерес к чему-то спустя долгое время. К добру это точно бы не привело, к тому же глава специально отправил своего сина, дабы что-то изменить в его характере. Если бы Ерон остался с ними, то никаких

изменений бы не произошло. Потому Барес был рад скорому расставанию.

- Молодой Господин, возьмите себя в руки, нам пора идти.

Подойдя к застывшему на месте Эмилю, Барес попытался приободрить того, слегка похлопав по плечу в надежде привести в чувство.

- Нет... Я... - с трудом проговорил Эмиль. Сейчас он чувствовал внутри себя опустошенность, за этот короткий промежуток времени его душу, как будто заморозили, а вспоминая тот жуткий взгляд, сердце уходило прямиком в пятки.

- Идемте в карету, обсудим всё в тишине.

Барес думал, что Эмиль в таком состоянии из-за расставания, поэтому не ведая об настоящей причине, он повел того в карету, чтобы попытаться его успокоить.

Но не успели они зайти в карету, как Барес краем глаза заметил стражников, которые в недоумении переглядывались и перешептывались между собой.

- Чего встали?! Быстро за работу!

После его крика, стражники опомнились и тотчас же встали смирно в строй вокруг каравана.

- Выдвигаемся!

Мужчина средних лет махнул своей рукой, дав разрешение к началу движения.

Со звуками хлыста и цокота копыт караван отправился дальше в путь, оставляя за собой облако пыли.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/31341/681173>